

«Мечтаю? – Ван Чжэн на секунду остолбенел и затем улыбнулся: – На самом деле, я не хочу слишком многого. Мне очень нравится управлять мехами, к этому я и стремлюсь».

«Ха-ха-ха, то есть ты мечтаешь стать пилотом меха? Только и всего? Но этого же добиться нетрудно, более того, ты уже достаточно знаешь и умеешь, чтобы называть себя таковым».

«Кхэ-кхэ, Старый Чжо, ты так хвалишь меня, но мне кажется, я не совсем этого заслуживаю».

Ли Ичжо улыбнулся: «Парень, однажды ты поймёшь, что всё то, за что ты боролся, разрушит твою мечту. Ведь у тебя есть что-то, за что ты борешься?»

Ван Чжэн какое-то время не мог найти, что сказать: «Старый Чжо, ты говоришь очень запутанно и не совсем понятно. Я же очень простой человек – хочу заниматься любимым делом, которое доставляет мне удовольствие, мне этого достаточно».

Ли Ичжо посмотрел на улыбающегося Ван Чжэна и невыразимо тяжело вздохнул. Какое-то время почти все люди так мыслят, однако жизнь – это совсем не идеальный мир, в котором сбываются мечты. Мир солдата довольно прост, нужно всего лишь подчиняться приказам. На самом деле, это даже прекрасно: можно попросту относиться к делу с должным трудолюбием, но однажды всё меняется. Сначала Ли Ичжо хотел ещё что-то добавить, но потом подумал, что время ещё не пришло. Если однажды этот день наступит, и парень окажется в такой ситуации, он сам всё поймёт.

«Старый Чжо, а какая у тебя заветная мечта?»

«У меня? – старик улыбнулся: – Раньше я мыслил точно так же, как ты. Ну и раз уж зашёл разговор о моей молодости, то могу сказать, что я был даже способнее тебя, а ещё очень самонадеян и своеволен. Где бы я ни оказывался, я делался лидером. А мечта моя была стать самым прославленным и самым прекрасным генералом Коалиции Млечного Пути».

Ван Чжэн беспомощно помотал головой: «Известный или неизвестный – совсем неважно. Просто заниматься своим любимым делом – вот настоящее благо».

«Хе-хе. Это ты понял гораздо раньше, чем я. Что для тебя важнее, Земля, Солнечная система или же Коалиция Млечного Пути?» – спросил Ли Ичжо.

Ещё никогда и никто не задавал Ван Чжэну подобный вопрос, потому он поставил его в тупик.

«Зависит от ситуации. В первую очередь я представитель человеческого рода, затем я гражданин Федерации и выходец с Земли», – размышлял Ван Чжэн.

Ли Ичжо кивнул головой: «Рассуждаешь ты очень здраво. Однако тебе следует помнить, что в любом случае всё это символы, а ты всего лишь один человек – не стоит брать на себя слишком много, наши плечи не такие могучие, как нам часто кажется, и могут не выдержать возложенную ношу. Имидж «героя» гораздо тяжелее и опаснее имиджа «хорошего парня».

Ван Чжэн рассмеялся. В глубине души он всё-таки хотел стать героем: «Старый Чжо, мы не боимся смерти, не только я, но и несколько моих братьев. Раз уж стал солдатом, то надо хорошенько готовиться к этому. Жить на свете надо с размахом».

Он совсем не считал, что Старый Чжо боится смерти, напротив, он преклонялся перед этим человеком. Только настоящий солдат способен выжить в любой самой трудной ситуации, ибо погибнуть гораздо проще, чем выжить. А Старый Чжо ещё и умудрялся при всём при этом

изучать насекомых.

«Жить на свете надо с размахом...» – глаза Ли Ичжо будто оказались в колпаке из сигарного дыма.

* * *

«Чёрт возьми, Ичжо, ты такой невнимательный, как тебя могли назначить командиром корабля?»

«Этот говнюк стал рекордсменом нашей Военной Академии Млечного Пути! Самый молодой командир корабля! Охренеть, я сам только старший помощник капитана, ну что за несправедливость!»

«То, что ты такой красавец – я ещё могу вытерпеть. То, что ты завладел самой красивой девушкой академии, тоже стерплю. Я даже смирился с тем, что тебя назначили командиром корабля, но то, что нас сделали твоими подчинёнными – этого я не вынесу!»

«Сяо Шуньцзы, смирись. Всю свою оставшуюся жизнь мы, вероятно, проведём под его гнётом. Но всё-таки Ичжо заслуживает нашего доверия, раз он своим становлением капитаном смог побить рекорд, то значит и мы можем стать самой великой эскадрой в истории!»

«Братя! За нашего самого красивого капитана – до дна!»

* * *

«Старый Чжо, основная работа сделана, я пойду прогуляюсь».

Физической силы и энергии у Ван Чжэна было гораздо больше, чем у Старого Чжо – этому способствовала практика Техники Слияния.

«Будь осторожен, не уходи слишком далеко. Если ты погибнешь, придётся мне бежать одному».

«Чёрт, не каркай, я ведь тот ещё везунчик».

Ремонт Голдвила уже был завершён. Так что заодно Ван Чжэн собирался проверить и его исправность, дабы в главный момент не произошло никаких сбоев.

Ли Ичжо сделал мех абсолютно беззвучным, результат был очень впечатляющим.

Насекомые не испытывали особого интереса к помойке. Просто достаточно не покидать её пределов, и они не доставят никаких проблем. Судя по тому, что говорил Старый Чжо, за столько лет крупномасштабных перемещений с их стороны было всего три.

Ван Чжэн понял, что Старый Чжо пустился в воспоминания, в конце концов, ему было уже довольно много лет. Однако при этом он всё равно искал возможность для того, чтобы сбежать отсюда и много размышлял об этом, но всё-таки побег – это вопрос удобного случая. За больше чем десять лет наука добилась очень многого, так что хоть его здоровье и сильно пострадало за это время, при должном лечении он обязательно должен поправиться. Пусть старик и не сможет восстановиться полностью, однако, по крайней мере, он сможет получить качественные протезы ног и у него появится возможность ходить как у любого обычного человека. Вдобавок он сможет, наконец, вернуться к своей семье.

Ван Чжэн поднял глаза и взглянул на небо. Это дьявольское место было наполнено жизненной энергией, но жить здесь по-настоящему было невозможно.

Тем не менее, раз уж он тут оказался, Ван Чжэн не собирался возвращаться с пустыми руками. Принимая во внимание особенность их положения, они могли доставить очень важную информацию. Он открыл навигатор, разработанный Старым Чжо. Если в будущем человечество доберётся до этих мест, эта карта будет настоящим сокровищем.

Вероятно, насекомые тоже не рассчитывали на подобный расклад. Уровень развития этих загов-проглотов отнюдь не был слишком высок: у них в организме сформировалось своего рода поглощающее пространство, которое растворяло определённые попадавшие в него предметы. В обычной ситуации тело, попавшее внутрь, не имело возможности сопротивляться, однако иногда возникали и неудачи. В этом случае единственным выходом для насекомого являлась необходимость выкинуть попавший в него предмет или существо. Тех же мест, куда можно было бы выкинуть ненужный груз, было не так много, во всяком случае, для этого насекомого этим местом являлась данная свалка.

При этой мысли Ван Чжэн подумал, что если удастся поймать несколько загов-проглотов и исследовать их, то кто знает – возможно, это поможет определить конкретное местоположение Бездны.

* * *

Испытания Высшей Академии X продолжались, и остальные тридцать девять участников демонстрировали неплохие результаты. Действительно, за исключением несчастного случая с Ван Чжэном, при нормальной обстановке уровень этих учеников вполне позволял им нормально существовать в пределах глубокой Бездны. Иначе Цзян Фэн и остальные члены руководства учебного заведения не решились бы проводить такое испытание.

Уже прошло полмесяца, а от Ван Чжэна не было никаких вестей, датчик в его мехе не подавал никаких сигналов. Так что по большому счёту можно было считать, что на спасение Ван Чжэна надежды нет.

Эта новость уже не была секретом для участников испытания, однако в самой академии данная информация ещё не разглашалась, просочились лишь некоторые слухи, будто один из участников пропал, но среди учеников это не вызвало никакой бурной реакции. Всё-таки это была военная академия, причём высшего класса, так что у участников испытаний вполне могли возникнуть серьёзные трудности. Странно только, что они оказались к этому не готовы.

Цзян Фэн уже давно бы признал Ван Чжэна мёртвым, но он не выдерживал давления, которое оказывал на него Бучер. К тому же не только Бучер, но и Гайэр устроил целый скандал и жёстко обругал Цзян Фэна. Само собой, что и другие наставники тоже выразили свою озабоченность данной проблемой. В конце концов Цзян Фэн сделал вывод, что у этого паренька шансов покорить научный мир было даже больше, чем шансов покорить военную сферу. Теперь же, видать, его закопают вместе с ним. Только в глубине души Цзян Фэн всё же был совсем не согласен с этими людьми. В конце концов, раз парень шёл на военную службу, он должен был понимать, что идёт рисковать своей жизнью, иначе зачем вообще выбирать себе такую стезю?

Так что, Гайэр и остальные только попусту сотрясают воздух – смерть для солдата не такое уж и большое дело.

Остальные же сотрудники штаба вообще недоумевали: эти старики насмеются над ними? Если парня проглотил заг, то о чём тут говорить – конечно, он труп.

Однако Гайэр и остальные были уверены в том, что Ван Чжэн не умер. По их словам, он слишком везуч для такого... И как это вообще называется? Высшие умы научного мира рассуждают вот таким примитивным образом?

Но как ни крути, раз уж такие люди были озабочены судьбой Ван Чжэна, Цзян Фэну не оставалось ничего другого, кроме как проявить уважение, в итоге он раз за разом отправлял поисковую группу, которая постоянно прочёсывала район, где в последний раз видели Ван Чжэна. В то же время было отправлено уведомление войскам на передовой.

Прямо-таки попытка вылечить мёртвую лошадь. Вернуться из Бездны живым и невредимым – уже серьёзная проблема, а после такого...

* * *

Признанный безнадежно погибшим Цзян Фэном студент Ван Чжэн, тем временем, был живее всех живых и вёл постоянное наблюдение из бинокля вместе со старым Чжо.

«Видал вон ту дрянь? Жаль, что мы ещё не готовы», – проговорил Старый Чжо.

В небе летал заг довольно крупных размеров, с виду похожий на воздушный шар с щупальцами снизу, и сбрасывал на землю кучу хлама.

«Ты имеешь в виду, что, когда придёт время действовать, нам придётся пролезть в рот такой твари?» – проговорил Ван Чжэн.

Он ведь был совсем не глупым храбрецом и хотел вернуться отсюда живым.

Старый Чжо кивнул головой: «Что-то вроде, только нужно ещё подготовиться, чтобы всё прошло гладко. Нельзя слепо полагаться на одну лишь удачу».

Ли Ичжо с блеском в глазах бросил ещё один взгляд на парившего в воздухе зага-перевозчика, и даже морщины на его лице, казалось, разгладились в этот момент.